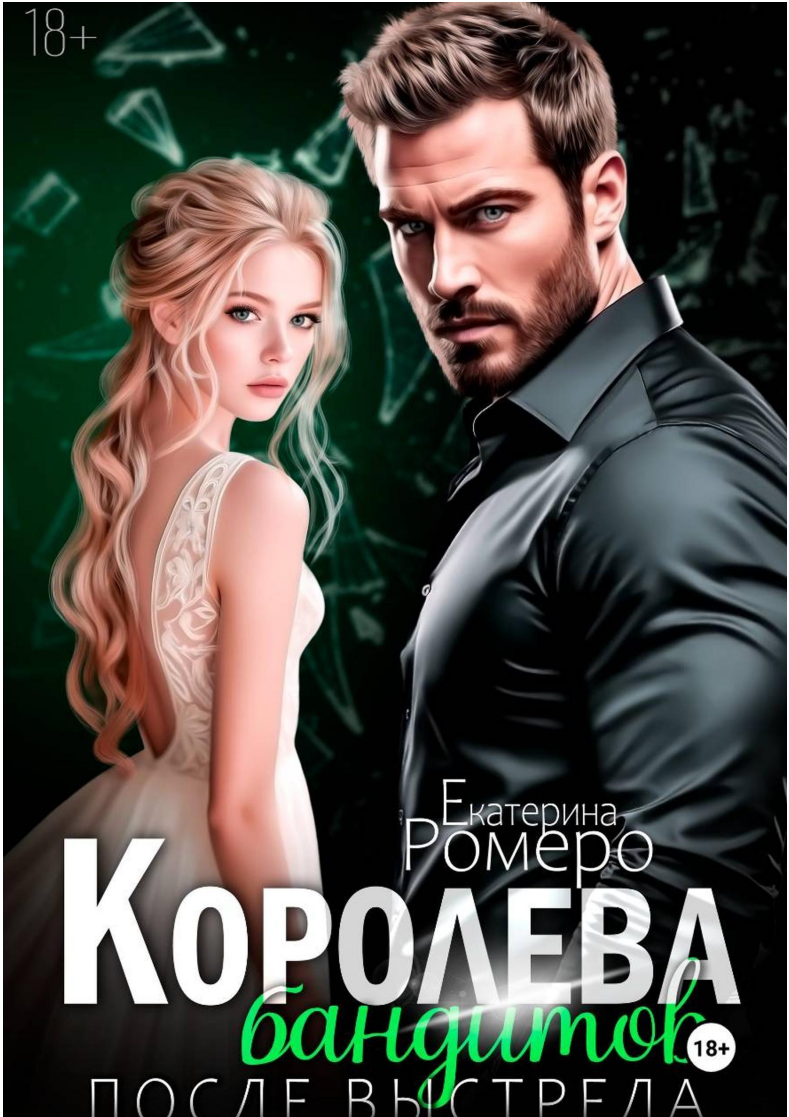

18+
Екатерина Ромеро
Королева бандитов
18+
После выстрела

Екатерина Ромеро

Королева бандитов. После выстрела

Серия «Приват для Крутого», книга 12

https://litres.ru/74736797
SelfPub; 2026

Аннотация

Я влюбилась в опасного авторитета, который втянул меня в криминальный мир, а после обвинил в страшном преступлении.

Смогу ли я выжить, ведь когда-то для него я была королевой бандитов, а теперь я стою голая у него ног, и он наводит на меня заряженный пистолет, желая моей смерти.

#лихие 90-е

#взрослый, властный мужчина без тормозов

#большая разница в возрасте

#любимые герои цикла

Осторожно, криминал! Бандиты, откровенные сцены, предательство и смертельная опасность.

Все герои совершеннолетние. Черновик, регулярные проды.

Содержание

Глава 1 5
Глава 1 6
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Екатерина Ромеро
Королева бандитов.
После выстрела

Глава 1

Дисклеймер

Произведение является художественным вымыслом. Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет и может содержать сцены эротики, насилия, а также употребления алкоголя или табака. Все описываемые в тексте действия представлены исключительно в рамках художественного вымысла, не являются пропагандой и осуждаются автором.

Глава 1

— Ваш паспорт, девушка.

Я на вокзале. Не помню, как добралась сюда, как-то. Морозы ударили, и так холодно стало, до дрожи. За спиной гудят поезда, снуют люди, а я едва стою. Я все еще не верю, что это правда. Правда, в которой я предаю Вячеслава. Того, кого любила и люблю. Я не знала, не хотела, не думала. Все случилось так быстро, но то, что сказал мне Валик, повергло меня в шок.

Наверное, надо было остаться на той квартире. Пусть бы пришел, увидел мои глаза, но рядом оказалась Туська. Она встряхнула меня, всучила мне деньги и листок с адресом.

И вот, я на вокзале, в бегах.

Протягиваю паспорт в кассу, спокойно покупаю билет, хотя внутри нет никакого спокойствия. Наташа сказала, что ее тетя приютит меня на время. Это довольно далеко, какая-то деревня. Никто меня там не знает, да и искать не станет. И я поехала, бросила все, даже бабушке не позвонила. Я просто надеюсь, что Вячеслав туда не поедет, и не будет меня там искать.

Наивная, я знаю, но раньше я никогда не убегала, тем более, от таких влиятельных людей.

Валентин сказал, что Романа порезали, и я понятия не имею, насколько все серьезно, жив ли он вообще. Что там

случилось, что произошло, сколько их было?

Честно говоря, я в страшном сне такого не могла представить, но это случилось. И все, кто предупреждали меня, оказались правы. Полностью.

Неправой была лишь я, когда по уши влюбленная, не хотела видеть и знать, в кого именно я влюбилась.

Вячеслав меня не простит, Валентин кричал, что все деньги забрали, а это значит, что надо мной уже висит смертный приговор, и это только вопрос времени.

— Девушка! Держите билет, вы слышите?

Меня окликают, поспешно хватаю билет и складываю в карман. Все время оглядываюсь но, как ни странно, никто за мной не идет. Кажется, никому вообще нет до меня дела.

У меня нет вещей, нет ничего совершенно. Телефон есть, но я его выключила для безопасности. Мне кажется, этого хватит, чтобы он меня не нашел.

Клянусь богом, я этого не хотела, но кто будет теперь меня слушать, кому это надо вообще. Я просто хотела любить его, быть любимой, и всего на миг мне показалось, что так оно и есть. А после пришла реальность, в которой все иначе, и острые копья полетели с размаху в меня.

Я засыпаю в поезде, точнее, просто вырубаюсь. Голова раскалывается, все как будто в тумане и не со мной.

Тут чужие люди и никому даром не сдались мои проблемы. Я уеду, убегу от него, потому что то, что я сделала, не прощают, и Слава не простит, конечно, тоже.

Я просыпаюсь уже в полдень от резкой остановки поезда между городами. Кто-то кричит, кряхтит недовольно. Я же едва не слетаю с полки и быстро подбираюсь, слыша по длинному вагону шаги. Какая-то суета началась, крики.

— Все проверяйте! Каждую дверь, каждую!

— Господи, что там такое?

— Шмон. Менты кого-то ищут. Поезд остановили… Смотри!

Мои соседи сидят по струнке смирно. И я тоже, забиваюсь в самый угол. Вздрагиваю, когда двери нашего купе распахиваются, и к нам заглядывает два милиционера.

— Ваши документы.

Это не моим соседям, это мне.

— Я ничего не сделала.

— Документы, живо!

— Дитя, да покажи ты им уже бумажку, видишь, как они настроены! — взмаливается моя соседка, и я торопливо достаю паспорт.

Сначала его смотрит один мент, потом отдает второму, и вместо того чтобы вернуть мне паспорт, он кладет его в карман.

— Вставай. Приехали.

— Что?

— Ты не услышала?! Белова Таисия Юрьевна, на выход!

— Я никуда не поеду с вами…— лепечу одними губами, но меня никто не слушает. Один из ментов достает наручни-

ки и с легкостью защелкивает их у меня за спиной, больно сдавив руки.

— Не надо!

— Пошла!

— Господи, что же творится то! Среди белого дня. Да что она сделала, девочка ведь! Товарищи, посмотрите еще! Это ошибка! — защищает меня одна бабушка, тогда как от ужаса я просто онемела.

— На выход. Живо!

Точно опасную преступницу, меня снимают из поезда на одной из станций, а дальше я попадаю в машину милиции, которая едет обратно в город.

Честно говоря, от страха я даже не могу защищаться. Понимаю только, что мне надо позвонить. Кому, хороший вопрос. Бабушка уже сильно пожилая. Я только напугаю ее, она ничем мне не поможет. Наташа без связей, Лия пропала, теть Шура хлопотать за меня не будет, собственно, все.

Единственный, кто мог бы реально помочь мне в этой ситуации — это Вячеслав, но похоже, мне от него самого уже нужна помощь.

— Куда вы меня везете? Что я сделала, скажите!

— Заткнись. Отзвонись Шелыгину, скажи, нашли. В город везем.

— Понял.

И тут до меня доходит, какой же глупой я была. Меня вычислили не по телефону, а по паспорту. Боже, я растерялась,

я даже не думала, что такое может быть. Они нашли меня, когда я покупала билеты на вокзале, и им ничего не стоило остановить поезд на половине пути и снять меня с него, как опасную преступницу.

И снегопад, как назло, такой сильный, морозы ударили. Зима пришла, и с ней все изменилось.

И вот, я еду в этой ментовской машине. Холодные наручники до боли впиваются в запястья, от холода зуб на зуб не попадает.

Мы проносимся мимо голых деревьев, и я тоже сейчас чувствую себя такой же голой и беззащитной.

Это тот Гару меня нашел — начальник милиции, который тогда нас останавливал в Артемом. Эти товарищи ему подчиняются, а значит, Барин уже отдал приказ всем меня искать. И они нашли, притом так быстро.

И что еще хуже — ни в какой отдел милиции они меня не везут, мы даже до города не доезжаем, останавливаясь у какого-то поля, припорошенного белым снегом.

Сухая трава хрустит под ногами, когда меня достают из машины. Зачем, непонятно, они не отвечают ни на один мой вопрос.

Один из ментов толкает меня и я падаю. Прямо на мерзлую землю в одном только вязаном платье. Куртка так и осталась в поезде, так что довольно быстро я ощущаю ледяной воздух и холод, пробирающий до костей.

Они кому-то звонят, отчитываются, а после приезжает ма-

шина и видя ее, меня начинает бить крупной дрожью. Он паркуется, открывает дверь, и я вижу, как из черного мерседеса выходит Вячеслав. Высокий, опасный зверь. Мой любимый.

Бабушка предупреждала меня, что у него глаза страшные, я тогда не видела, а теперь вижу прекрасно. Волчий взгляд у него, такой дикий и наполненный ненавистью. Ко мне.

Барин подходит близко, тоже без куртки. Он опаляет меня просто взглядом, а я вижу, как от злости у него аж желваки на скулах ходят.

— Вячеслав Андреевич, она?

Он сглатывает, а после отвечает низким хриплым басом:

— Она.

Эти менты отдают мой паспорт Барину, а он даже не раскрывая его, рвет документ на две части, а после бросает ошметки на землю.

— Что делать, Вячеслав Андреевич?

— Вон пошли. Все. Вон.

Они слушаются его, беспрекословно садятся в машину и уезжают.

И вот, мы остаемся один на один: волк и его овечка. Какая наивная овечка. Какой злой волк, который достает заряженный пистолет.

В тот момент я понимаю, почему меня не отвезли в милицейский участок, а притащили на это безлюдное поле.

Никто меня допрашивать даже не будет. Барин привез ме-

ня сюда убивать.

Глава 2

Несколькими часами ранее

Барин

Я уже переживал предательство. Нас кидали партнеры, предавали друзья, нам срывали сделки, но это никогда не было так подло и страшно, как это сделала она.

Та, которой я открылся, которую пустил в свой круг, пригрел на груди, позволил держать свое сердце в ладонях.

В нашу первую встречу Тая показалась мне похожей на птицу. Такая тихая и осторожная, стеснительная, чуткая. Она мне не понравилась сразу, я даже внимания на нее не обратил. Ни на нее большие глаза орехового цвета, на ни русые волосы, ни на фигуру, облепленную длинным платьем в ярких красках.

Не обращал внимания на нее и в офисе, когда она мелькала передо мной каждый божий день, но постепенно мне начало сносить крышу. От ее запаха, от чуткого голоса, нежности, в которой, казалось, еще немного, и я задохнусь, не увидев от нее взаимности.

С моей женой все давно погибло, и оставались лишь формально разорвать брак.

Я хотел купить дом, хотел даже выкупить то ателье. Для нее. Для своей Сойки, а она предала и нет, это не просто подстава! Это, сука, наводка, это наш общий смертный при-

говор.

Подставила, сдала адрес, заманила в место, в котором нас с Романом уже ждали. Мы были без охраны, конечно же, без бронежилетов. Мы вообще не ждали такого, и я тогда все бросил чтобы помочь ей!

Чтобы, блядь, спасти ее! Уберечь от беды, ведь моя, моя же была, я так сильно в это верил. Баран.

Я верил ей, блядь, я ей доверял! Самое дорогое, наши жизни даже, но все оказалось проще. Нас на том складе уже ждала вооруженная группировка, нас с Романом должны были там тупо завалить.

Одна их промашка, какая-то гребаная доля секунды, я успел сориентироваться и упасть на землю, крикнуть Роману, но все равно было поздно.

Я отстрелялся, выбежал оттуда, но Феба порезали и деньги забрали вместе с машиной. Забрали все, что у нас было, ведь для покупки этого завода мы выгребли все из сейфа. Более того, семьдесят процентов денег мы взяли в долг у олигарха Коршунова, и это не те долги, которые можно просрочить.

Это был контракт, в котором я выступил одновременно заемщиком и поручителем. Деньги я взял, и Цепеш будет ожидать их возвращения, вот только проблема теперь в том, что возвращать этот долг мне нечем. Денег нет, нас обворовали и все, пиздец, мы приехали.

Она тупо подписала нам смертный приговор, притом всем

сразу.

Я первые часы даже плохо помню. Скорая, звонок Лене, Гару, Валику, у меня блядь, у самого в глазах потемнело. Первым Ринат приехал, так как был неподалеку, и я… мне даже говорить было сложно.

Весь в крови Романа, я стоял там и курил, стараясь отойти от шока. Феба сразу скорая увезла, и Гару по-тихому забрал меня оттуда, пока не приехали менты.

Нельзя было давать огласку, но я сразу понял, кто на нас навел. Она, эта девочка, моя Тая. Я пригрел на груди змею и мне просто удавиться от этого хотелось.

Так больно, так блядь, больно, мне никто и никогда еще не делал! Чтобы до хруста костей, до крови из носа. И это все она сотворила: предала нас, продала, навела. И все уже, блядь, неважно кроме того, что я хочу найти ее и найду. Никуда не денется и будет отвечать. За все отвечать.

Я натравил Гару на нее, он пустил ищеек, и пока я пытался по телефону объяснить хозяину завода, почему сделка сорвалась, они уже ее искали.

Я зашел в Бастион и едва дополз до кабинета. Потом Валик приехал, а я блядь, просто уже был на грани. Меня трясло и колотило, я все еще был в крови Романа. Казалось, кровь была везде.

Монах налил мне стакан коньяка, я выпил залпом как лекарство, но не почувствовал ничего кроме боли. Она жрала меня, огнем просто обливала, ведь, пожалуй, больнее мне

нельзя было сделать. А ведь Роман меня не раз предупреждал — мы ее не знаем, мы ей не доверяем, вот только я не послушал. Любил ее, доверял, блядь, а она… палачей к нам послала в ответку.

— Слава… может тебе в больницу?

Валик подходит ближе, я едва стою на ногах. Несколько часов уже прошло. От Романа нет вестей и не факт, что он выживет. Я, сука, такого пиздеца не припомню. И сам, сам же виноват, я ей поверил, а теперь мы потеряли все! Все до копейки.

— Не нужна мне больница. Нашли?

— Ищут. Ты точно уверен, что это Тая была? У меня просто в голове не укладывается.

— Это она. Она звонила. Она адрес диктовала. Мы приехали в там… боже. Какой же я идиот. Я ей доверял! Доверял. Валик, ты понимаешь?!

— Да, если это правда, то ты пригрел на груди змею. Они все забрали, все до рубля. И мало того, что все наши деньги, так большая половина ведь деньги Цепеша, и отдавать такой долг нечем. Нам пиздец будет.

— Я всех вас подставил. Всех! Мы проебали завод, сделку, деньги! Рому ранили! Что делать, Валик? ЧТО МНЕ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?!

— Я не знаю. Впервые в жизни. Не знаю. Мне надо подумать, может, как-то договоримся с Коршуновым о рассрочке, хотя сам понимаешь, это очень сложно. Он не идет на та-

кие сделки. Это яма, и мы угодили в нее с размаху.

— Черт! Едь в больницу к Фебу. И охрану поставь к нему круглосуточную.

— А ты? Только прошу тебя, Слава, пока мы не разобрались, не делай резких движений! — окликает меня уже на выходе, но я лишь отпиваю виски, который не вставляет ни хрена.

— Ну да, конечно. Сделал уже.

Если бы меня на куски порвали, не так было бы больно, как сейчас. Я там у склада того, держа окровавленного Романа на руках, думал, кукухой двинусь.

Я так орал, что у меня голос сел.

Вот она — моя любовь к этой девочке. Она изрезала меня, просто на хуй, на куски порвала!

***

Мы один на один, точно две фигуры на шахматной доске, и у меня нет страховки, помощи тоже не предвидится.

Я стою перед ним на коленях как пленница, виновата, я предательница, я твой враг.

От холода зуб на зуб не попадает, но я молчу. И Вячеслав тоже молчит, смотрит на меня своими волчьими глазами. Страшными.

Вижу теперь, что и правда бандитские глаза у него, как у зверя дикого.

Слава подходит ко мне. Медленно, точно хищник, а у меня руки сзади закованы в наручники, и в спину дует ледяной

ветер.

Мы одни посреди огромного поля, и нет ни души вокруг. Его глаза красные, спина напряженная, он едва стоит на ногах. Я никогда раньше не видела Вячеслава таким: злым, разъяренным, убитым просто горем.

— Вячеслав…

— Я привел тебя в свой дом. В свою семью.

— Я не хотела. Прости меня!

— Ты позвонила и сказала, что тебя похитили. Забрали. Я приехал. Помочь. Помочь тебе, сука! А там засада, представляешь?! Наемники, вооруженные до зубов. Ты же сдала нас, к краю подвела, лярва! Ты же послала нас на смерть! ЗА ЧТО-О?!

Качаю головой, слезы наполняют глаза. Он наступает на меня, а я назад пячусь от страха. Впервые такого страха перед Бариным.

— Прости, Вячек, я не знала!

На это он только усмехается, но ему не смешно.

— Не знала? Ха, не знала, что наемники там? Что деньги все заберут или что Романа порежут? Что, сука, именно, ты не знала?!

— Ничего. Я не хотела, клянусь…

— У тебя есть шанс на жизнь, и он единственный: скажи мне правду. Сейчас. Сдай всех и клянусь, будешь жить! Кто?! На кого ты работаешь? КТО ТЕБЯ КУПИЛ?!

Сглатываю понимая, что если скажу правду, будет хуже,

хотя куда хуже, я понятия не имею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.